

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 114
(2475)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Фурсова «Перерождение, которого опасался Сталин», опубликованная на сайте «Завтра», 13.09.2024 г.

URL: https://zavtra.ru/blogs/sovetskoe_rukovodstvo_otkazalos_ot_svoego_varianta_budushego_v_seredine_1960-h_godov_andrej_fursov

Вологда
сентябрь 2024

Перерождение, которого опасался Сталин

советское руководство отказалось от своего варианта будущего в середине 1960-х годов

Обычно любят утверждать о том, что история не знает сослагательного наклонения. На самом деле это плохие историки не знают его. В истории всегда существует целый набор вариантов — если бы подобное было не так, то ее следовало бы считать фатумом, сверхдетерминированным мистическим процессом, где нет ни субъекта, ни свободной воли. История — это столкновение воли и конкуренция вариантов: как только один из них побеждает, остальные варианты просто сворачиваются. Но, пока победителя нет и идет борьба, история носит вероятностный характер.

Советское руководство отказалось от своего варианта будущего в середине 1960-х годов и постепенно стало интегрироваться в мировую капиталистическую систему, полагая, что если там есть ядерное оружие и нефть, то его пустят на равных за один стол с мировой верхушкой. И Запад ему в этом подыграл. Хотя в конце 1960-х — начале 1970-х США находились в тяжелейшем кризисе, советское руководство данный момент не использовало, напротив, купились на предложенную ему Западом так называемую разрядку международной напряженности — détente. В результате Штаты получили передышку, а со второй половины 1970-х начали постепенно переходить в наступление. А ведь 1970-е — это худший период в американской истории. По глубине кризисных явлений второе место здесь занимают 1920-е годы, а третье — 1870-е.

Повторю: отказавшаяся в середине 1960-х от превращения системного антикапитализма в посткапитализм и начавшая плотно интегрироваться в мировую капсистему, советская номенклатура активировала путь перерождения, которого опасался Иосиф Сталин. Логически этот путь должен был завершиться демонтажем системы.

За счёт смерти СССР капитализм купил себе полтора десятка лет или чуть больше сытой жизни — действительно такой, ведь в последние три года президентства Билла Клинтона (второй его срок) Америка впервые за 30 лет получила профицит бюджета. Это произошло за счёт разграбления социалистического лагеря.

Однако в 2008 году кризисные явления снова требовательно заявили о себе — их временно залили деньгами, но сам кризис от этого никуда не делся, он все равно продолжается. И сейчас мировая экономика находится, по сути, на грани катастрофы. Причем, в отличие от экономического кризиса 1929–1939 годов или рецессии 1873–1896 годов, которые были разновидностью структурных кризисов, теперь капитализм ожидает кризис системный, терминальный. Капитализм свое отработал, нужно что-то новое.

Посткапиталистический строй, если будет реализован план элиты нынешнего пост-Запада, окажется ещё жёстче, как это всегда бывает, когда на смену старой, дряхлеющей системе приходит молодая и агрессивная, отстраивающаяся на волне движения низов, но за их счёт. Обратите внимание: когда начал умирать феодализм с середины XIV по середину XV века, а затем на протяжении двух столетий шёл генезис капитализма, резко упала калорийность питания населения. Историк Фернан Бродель писал, что французы и немцы XVI века с удивлением вспоминали, как много мяса ели их бабушки и дедушки. А при жизни первых стандарты потребления упали. В Европе они восстановились только к середине XIX века! Эпоха генезиса и сам ранний капитализм были просто социальным адом.

Или посмотрите на 1920–1930-е годы в СССР — на эпоху советского «системного антикапитализма». Это тоже был молодой жестокий строй. Он потом стал добреньким — в 1960–1970-е, и мы получили социализм с человеческим лицом, причем Леонида Брежнева. И действительно, такой социализм был, по крайней мере, не злым, но он проел наше будущее.

Тот общественный строй, который формируется сейчас, вряд ли окажется приятным. С другой стороны, всё станет зависеть от уровня социальной борьбы. Думаю, глобальной системы в мире не появится. Целые регионы будут просто вышвырнуты из исторического процесса. Останется несколько десятков, возможно, сотня анклавов, где по-прежнему будет чисто и светло, но где всё начнёт жестко контролироваться.

Если систему социальных рейтингов дополнить искусственным интеллектом, то мы воочию увидим образ будущего, надвинувшегося вплотную. Другое дело, что в России, скорее всего, гладко не пройдет — что-то сломается, кто-то что-то сворует, а потом всё упрется в чиновничий бардак. Хотя он на самом деле наше спасение: затрудняет нам жизнь, но и спасает от тотального контроля. Вот в Германии и, например, Великобритании это пройдет.

Процессы изменений сейчас пойдут очень быстро. В середине 1990-х годов я написал книгу «Колокола истории. Капитализм и коммунизм в XX веке». Я сделал там прогноз на XXI век, но ошибся в хронологии. То, что, предполагал, произойдет после 2030 года, явилось к нам уже в 2010-х, а в 2020-х, вероятно, случится ещё много того, о чем я не писал и даже подумать не мог.

Андрей Фурсов